

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО РАЗГОВОРНОГО ДИАЛОГА: СПЕЦИФИКА КОНТРОЛЯ ВЫРАБОТКИ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ¹

Ма Синь

Магистр, Санкт-Петербургский государственный
университет
fxsjxfh@126.com

REFLEXIVITY OF SPEECH BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF A RUSSIAN-SPEAKING CONVERSATIONAL DIALOGUE: THE SPECIFICS OF CONTROLLING THE DEVELOPMENT OF PRACTICAL SKILLS IN FOREIGN STUDENTS

Ma Xinyi

Summary: The problem of setting and developing an effective speech model of oral communication in Russian among foreign students is particularly relevant. The development of the most natural manner of speaking, the ability to correctly, in all semantic completeness, to comprehend information clothed in colloquial, primarily in dialogical form, taking into account the variety of grammatical constructions and phonetic features inherent in this format of communication, is one of the most difficult educational tasks. Russian the author of the article set the task to consider the specifics of speech behavior in the framework of everyday dialogue in Russian, taking into account its very important feature – reflection, understood by the author as the automatic formulation of certain language constructions that act as template forms in everyday communication and are naturally used in Russian colloquial speech by native speakers of the Russian language. The study reveals the nuances of the internal organization of dialogic speech, its signs as a special, «spontaneous» speech genre. Analyzing the special features of interpersonal communication in an informal setting, the author substantiates approaches (including also practical recommendations) to the most effective method from the point of view of developing stable informal speaking skills, an important component of which is a system of step-by-step control of the assimilation of foreign-language students of educational material.

Keywords: Russian oral-speech skills, speech communication, speech model, dialogue, reflexivity of oral communication, control of learning Russian spoken language.

Аннотация: Проблема постановки и развития эффективной речевой модели устного общения на русском языке у иностранных студентов относится к числу особо актуальных. Выработка максимально естественной манеры говорить, умения корректно, во всей смысловой полноте воспринимать информацию, облеченную в разговорную, прежде всего в диалогическую форму, с учетом всего многообразия грамматических конструкций и фонетических особенностей, свойственных этому формату общения, – одна из наиболее сложных учебных задач. Автор статьи поставил задачу рассмотреть специфику речевого поведения в рамках бытового диалога на русском языке с учетом весьма важного его признака – рефлексии, понимаемой автором как машинное формулирование тех или иных языковых конструкций, выступающих шаблонными формами в повседневном общении и естественным образом используемых в русской разговорной речи носителями русского языка. В исследовании раскрываются нюансы внутренней организации диалогической речи, ее признаки как особого, «спонтанного» речевого жанра. Анализируя особенные черты межличностного общения в неофициальной обстановке, автор обосновывает подходы (включающие также практические рекомендации) к наиболее действенной с точки зрения выработки устойчивых навыков неформального говорения методике, важным компонентом которой выступает система поэтапного контроля усвоения иноязычными учащимися учебного материала.

Ключевые слова: устно-речевые навыки в русском языке, речевое общение, речевая модель, диалог, рефлексивность устного общения, контроль обучения русской разговорной речи.

Выработка системы навыков устного общения на каком-либо языке имеет главной целью эффективную реализацию акта коммуникации, успех которого определяется корректностью и полнотой усвоения со-

общаемой информации. Наибольший объем информационного обмена в этом смысле приходится на устное общение и – более конкретно – на общение в т.н. неофициальной обстановке. Здесь на первый план выходит

¹ Данная статья финансируется Китайским стипендиальным советом, номер проекта: CSC202109010123.

разговорная речь с ее неповторимым для каждой искусственной фонетико-семиотической системы (каковой и является язык определенной социальной общности) лингвистическим колоритом, основанным на глубоких культурных, нравственно-ценностных, мировоззренческих традициях.

Разговорный стиль речи намного менее формализован и строен, чем все остальные (официально-деловой, научный, художественный, публицистический), но и он несвободен от определенных правил и обычаев. Природа этого стиля соответствует «непринужденной, без небрежности и без изысканности строящейся устной речи правильно говорящих носителей соответствующего языка, имеющей свои характерные черты и нормы употребления и отличающейся от логической и интеллектуализированной письменной речи эффективностью, конкретностью и индивидуальной выразительностью» [13].

Разговорная речь ориентирована непосредственно на адресанта коммуникативного акта, она существует как поток «озвученного» сознания в данный конкретный момент времени, не подвергаясь предварительной обработке, мыслительной шлифовке и систематизации.

Успешность речевой коммуникации зависит от того, насколько взаимно полезным и результативным оказался информационный обмен между участниками коммуникации в рамках заданной языковой парадигмы. Очевидно, что важнейшее значение в этом контексте имеет качество говорения (уровень владения разговорной речью). Как известно, разговорная речь становится полноценной, обретает все свои функциональные качества прежде всего в формате диалогической коммуникации, зачастую происходящей в спонтанно сложившихся условиях, в неподготовленной обстановке. Именно бытовой диалог, как жанр «раскованного» речевого общения, мы и будем рассматривать в контексте нашего исследования, сосредоточивая внимание на наборе факторов, который необходимо уяснить в первую очередь иностранным студентам, предметно изучающим особенности устной русскоязычной разговорной практики, для того чтобы правильно определять смысл высказывания, его эмоциональный профиль, характер оценочности и заложенные в нём подтексты. Это важно, поскольку непонимание или неспособность понять посыл, заключенный в реплике, разрушает коммуникативный процесс.

Особую сложность тренировка умения оперировать разнообразными традиционными для русской устной речевой традиции разговорными конструкциями представляет для иноязычных лиц, тем более, если речевой контакт происходит непосредственно с носителем русского языка.

Фактически навык ведения диалога в простой, разго-

ворной манере, способность обращаться с русским языком «как средством выражения своих мыслей, сделать иностранный язык натуральным средством коммуникации и использовать его в реальных жизненных ситуациях» [10] и есть методическая максима для иностранца, обучающегося русскому языку. Ее достижение подразумевает овладение тонкостями разговорной речи и глубокое погружение в практику устного общения. И, надо признать, задача эта весьма непростая, так как обучающиеся должны хорошо разбираться в характере коммуникативной обстановки, адекватно транслировать и воспринимать интенции, участвуя в диалоге, понимать условия, при которых задействуются те или иные речевые обороты, схемы, приемы.

Отечественные филологи уже довольно долгое время изучают и классифицируют по частотности речевые шаблоны, встречающиеся в русскоязычном диалоге, и до сих пор они всё ещё далеки от составления полного перечня таких конструкций с учетом всех возможных форм их реализации в устной речи.

Разумеется, педагоги, преподающие русский язык для иноязычных учащихся, сталкиваются с серьезной проблемой – как донести специфику построения русской речи в формате беседы, ее символизм, опирающийся на массив опыта, накопленного тысячелетиями культурного развития России, и историческими зигзагами эволюции русского языка, с учетом того факта, что обучающиеся, как правило, имеют иной культурный код?

Большинство специальной учебной литературы по русскому языку для иноязычных студентов предлагает принять непонятную для них новую коммуникативную обстановку как данность, нагружая при этом учебный процесс подробным разбором множества грамматических конструкций, механическим заучиванием многозначных понятий и терминов, что способно, на наш взгляд, не только ослабить мотивацию в плане изучения русского языка, но и поставить под вопрос комфортность обучения как таковую. В то же время в подобных изданиях рассматривается в основном литературная форма языка, а разговорной речи внимание уделяется явно недостаточно, из-за чего страдает продуктивность живой речевой практики и исключительно важное для межличностного общения качество – спонтанность применения в диалоге высокочастотных разговорных конструкций. Между тем собственно свободное, нерегулируемое в коммуникативном отношении, неофициальное общение составляет львиную долю пространства устной диалогической речи – семейной, приятельской, бытовой [11].

Свободное (неформальное) общение уже в силу отсутствия регламентирующих его «канонов» способно рельефно представить «языковую личность» собеседников, продемонстрировать их индивидуальные особенности –

степень общительности, владения языковыми изобразительно-выразительными средствами, эрудированность. Коммуникативная ситуация свободного общения обладает рядом характерных свойств, подбор которых у разных ученых-лингвистов несколько отличается. В общем случае «неформальность» общения подразумевает:

- а) с точки зрения ситуативности: обыденность и непринужденность, межличностный формат (диалог или полилог), отсутствие сценария коммуникации, нерегламентированность тематики высказываний;
- б) с позиций непосредственной коммуникации: интенсивное использование эллиптических грамматических конструкций, обилие местоимений и слов с указательной семантикой, диалогичность с периодической сменой активного начала (адресат – адресант высказывания), активное использование невербальных средств общения – мимики и жестикуляции. Невербальный компонент, наряду с используемым тезаурусом, специфическими для каждого конкретного индивида стилистическими, морфологическими и фонетическими средствами построения речевого контакта, придает диалогу дополнительную экспрессию и эмоциональность.

Диалог, как традиционный для неформального общения формат речевого взаимодействия, интересен ещё и тем, что, отличаясь прагматизмом своего предназначения, преследует совершенно конкретные познавательные цели. Диалог «способствует употреблению говорящими форм, которые наиболее адекватно передают его коммуникативные интенции и соответствуют определенной коммуникативной установке» [6]. При этом основой коммуникативного каркаса диалога выступают три значимых элемента: *рефлексия* (возможна при межличностном контакте индивидов с равными коммуникативными способностями в рамках языка общения), *предсуппозиция* (некое априорная осведомленность собеседников о символах и речевой парадигме языка общения) и *замысел* (условное, обычно неосознаваемое стремление к коммуникации именно с этим собеседником и именно в данный момент времени).

Раскрывая содержание понятия «диалог», исследователи искали особые, присущие только этому явлению черты: одни рассматривали диалог как ситуацию общения, при которой «реплика сменяется ответной фразой и происходит постоянная смена ролей [3], другие указывали на важность интерактивности такого межличностного взаимодействия [18]. Интересно, что в отношении жанровой специфики (то есть рассмотрения диалога как социального акта взаимодействия точек зрения) наблюдается единство мнений: диалог дифференцируют на два подвида: «информационный» (подразумевающий разный уровень компетентности собеседников – в этом случае один из них выступает «ведущим» диалог, а дру-

гой – «ведомым») и «интерпретирующий» (здесь имеет место примерно равная компетентность касательно предмета общения, но различное к нему отношение).

Выделение диалога в отдельный жанр изящно вписывает в теорию речевых жанров М.М. Бахтин, который исключительно точно подметил, что о самостоятельном жанре в контексте устного общения «можно говорить лишь там, где имеют место хоть сколько-нибудь устойчивые закрепленные бытом и обстоятельствами формы жизненного общения» [1]. Именно поэтому «разные речевые жанры предполагают разные целевые установки, речевые замыслы говорящих <...>, стремление сделать свою речь понятной...» [1, с. 247]. Таким образом, жанровым критерием в речевой практике выступает условная коммуникативная мотивация (или намерение) при наличии осязаемых социально-психологических ролей у участников коммуникативного акта.

С учетом избранной темы исследования ниже речь пойдет о рефлексии как когнитивном условии формирования диалоговой ситуации.

Рефлексия – от лат. *reflexio* (т.е. обращаться назад) – философская категория, обозначающая осмысление индивидуумом происходящего в его сознании – то есть *самопознание*. Рефлексия есть инструмент постижения духовного мира человека. В более утилитарном смысле рефлексия предполагает способность индивида контролировать свои действия (как в материальном мире, так и в плане психологии личности).

Рефлексия в диалогической речи – фактор исключительно значимый, поскольку благодаря ей возможна концентрация на содержании сообщения (его сути, смысле), которое мы хотим донести до собеседника, а не на формальной стороне (т.е., как следует расставить слова в реплике и связать предложения). Рефлексия предполагает свободное, можно сказать, автоматическое оперирование языком, что позволяет абстрагироваться от выбора необходимых речевых конструкций и сосредоточить внимание на осмыслении речевого действия. В том случае, когда диалог ведет лицо, для которого заданный язык не является естественным, рефлексия уступает место последовательности мыслительных операций «обработки» поступающей от другого участника диалога информации – «анализ – восприятие – познание».

Благодаря способности к рефлексии в разговорной речи язык становится доступен интуитивно (нужные во фразах-репликах слова и конструкции подбираются за счет их «прочувствования», а не рационального «познания»), а чувственность, как известно, «вытекает именно из первичности бессознательных процессов» [5]. По сути, язык, как способ самовыражения – осознанного или бессознательного, выступает в качестве одной из

ипостасей рефлексии. Причем наибольшей рефлексивностью, очевидно, характеризуется как раз неофициальное общение, поскольку, как указывалось выше, в таком общении отсутствует жесткий порядок и целеполагание, а с другой стороны, ярко проявляется «автоматизм спонтанной разговорной речи», когда языковые средства «обдуманно не отбираются, а используются естественно и непосредственно в процессе говорения» [13, с. 3].

Учитывая такой ракурс восприятия категории рефлексивности речевого поведения, в контексте задачи формирования навыков участия в русскоязычном разговорном диалоге у иностранных студентов, перед педагогом встает задача подбора такого учебного материала, который бы позволял выстроить систему учебных и контрольных упражнений, наглядно раскрывающих своеобразие использования разговорных схем и шаблонов в русской диалоговой речи. Данные упражнения должны обеспечивать эффективное усвоение разностороннего грамматического и лексического материала, а также закреплять автоматизм устной речи у обучаемых. Для достижения указанной цели, на наш взгляд, имеет смысл расположить упражнения «в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учетом последовательности становления речевых умений и навыков и характера реально существующих актов речи» [2].

В методическом плане такие упражнения составляются с акцентом на промежуточные цели учебного процесса; учебный комплекс может включать в себя ряд занятий – «некоммуникативные», «учебно-тренировочные» (фонетические, лексические, грамматические и с указанием конкретных свойств моделируемой ситуации речевого контакта) и «коммуникативные» (свободная контактно-речевая импровизация). Последняя группа упражнений строится на трех началах: моделирование коммуникативной ситуации, освоение грамматических конструкций по аналогии, соотнесение формального и функционального назначения разговорных конструкций в речи [7]. Но упор исключительно на коммуникативных упражнениях в ущерб языковым (некоммуникативным) не целесообразен (впрочем, как и обратный «перекос»), прежде всего потому, что коммуникативные занятия не дают принципиального понимания закономерностей конструирования речевых форм, количество и разнообразие которых не позволяют охватить их все в рамках курса, опираясь исключительно на речевые тренинги. К тому же, в случае переноса центра тяжести в учебном плане с некоммуникативных занятий на коммуникативные «окказиональное употребление учащиеся могут воспринимать как узуальное» [8], что будет явным методическим упущением.

Рефлексия в русском разговорном диалоге опирается на пространство априорных знаний (апперцепцию). В структуре разговорных жанров и «особенно диалогических

широко используется объединяющая адресанта и адресата предельно насыщенная и конкретная их апперцепционная база» [14].

Апперцепционные черты рефлексивности речи чрезвычайно трудно поддаются развитию у иноязычных учащихся, поскольку «научаемость» в данном случае зависит от степени погруженности в семиотику конкретной культурной среды.

Апперцепция лежит в основе реализации рефлексивности диалога и проявляется в употреблении:

1. устойчивых словосочетаний почти идиоматического значения («что поделать», «само собой, разумеется», «и не говори», «я вам не доктор»), в повторяемости реплик оппонента как способе постановки эмоционального акцента («Думаю, у нас получится... – Да ничего у вас не получится!»);
2. механического формулирования фраз без предшествующего мыслительного посыла и волевого усилия – т.н. «контекстных реплик», носящих условно подтверждающий или уточняющий характер («Ты сегодня занят? – В каком смысле?»);
3. не прямых речевых конструкций, когда «говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает, и он делает это, опираясь на общие фоновые знания, как языковые, так и неязыковые, а также на общие особенности разумного рассуждения, подразумеваемые им у слушающего» [9]. Чаще всего такие реплики демонстрируют стремление одной из сторон уклониться от сообщения какой-либо значимой информации. Это достигается за счет включения большей экспрессии и оценочности в высказывания (спектр эмоциональных оттенков таких реплик может варьировать от легкой иронии до негодования).

Приведенные выше способы реализации рефлексивного начала в русской практике диалогической речи показывают, насколько непросто может даваться неподготовленному лицу в рамках обучения русской разговорной речи корректная интерпретация содержания высказываний. Поэтому при тестировании умений и навыков, связанных с практикой русского разговорного диалога у иностранных студентов, следует, по нашему мнению, обращать внимание на такие моменты, как:

4. способность выделять в речевом потоке смысловые акценты в высказываниях-репликах, определяя их формальную, функциональную и семантическую специфику, с учетом, в том числе, фоновых знаний, которые «могут входить при разговорном общении в коммуникацию, прямо взаимодействуя с ее вербальной семантико-синтаксической структурой» [15];

5. использование речевых разговорных форм (идиом, устойчивых оборотов, косвенных высказываний, проявлений «речевого автоматизма», конструкций - «эхоповторов»);
6. обоснованное применение эмоционально окрашенных и оценочных речевых шаблонов, часто встречающихся в неофициальном общении (бытовых диалогах).

Эти моменты, по сути, представляют собой слагаемые модели коммуникативного поведения, умение применять которую необходимо привить в ходе процесса обучения; для этого обучение на неродном для обучаемых языке «необходимо строить с учетом особенностей межкультурного взаимодействия и национально-культурных особенностей учащихся, создавая благоприятные психологические условия для обучения и воспитания» [12]. Коммуникативное поведение, изначально присущее иноязычным учащимся, может выступать известным препятствием на пути к овладению русскоязычной разговорной коммуникативной моделью. На это указывает практика. Планомерное развитие речевых способностей, следовательно, должно учитывать возможные отличия в построении процесса коммуникации иноязычными учащимися с различной ментально-культурной базой. Опыт подсказывает, что наиболее успешным будет совмещение теоретических и практических аудиторных занятий в пропорции «одна теоретическая лекция + три практико-ориентированных занятия». Разделы в рамках учебной задачи по постановке русской разговорной речи могут формироваться исходя из следующего членения: теория языка (фонетический, стилистический, грамматический и лексический материал); теория речи (моделирование разговорной речи в специфических условиях) и описание речевых интенций; выработка умения использовать и выявлять характерные речевые конструкции; практические упражнения для закрепления умений, сопровождающиеся соответствующим аудио- или видеоконтентом.

По нашему опыту структуру подобного учебного курса можно обобщенно представить в виде последовательности «вводный блок информации – основной курс – заключительные занятия – контрольные мероприятия».

Вводный информационный блок призван дать иностранным студентам представление о траектории учебного процесса, его ключевых вехах и конечной цели. Контент вводного раздела должен учитывать интерактивную работу с аудиторией для того, чтобы своевременно определить коммуникативные предпочтения обучаемых, что крайне важно для дальнейшего усвоения ими контекстно и конситуативно обусловленных схем речевого поведения. Кроме того, на этом уровне происходит механическая инициализация говорения как психофизиологически востребованного навыка, трени-

ровка способности последовательно (и в соответствии с требованиями логики!) совершать речевые и мыслительные операции.

Основной курс может быть построен, к примеру, вокруг просмотра и обсуждения видеоматериала с целью разбора конкретных коммуникативных ситуаций и подробного ознакомления с разговорной лексикой, речевыми шаблонами, интонационным ландшафтом диалога, особенностями влияния на общение контекста. В дальнейшем должна происходить отработка на практике изученных приемов и подходов к ведению диалога. Здесь могут быть задействованы занятия, ориентированные, скажем, на применение/выявление конкретных разговорных конструкций в речевой практике.

Заключительный блок предсказуемо связан с реализацией накопленного на предыдущих этапах коммуникативного опыта в условиях, приближенных к бытовому общению в разнообразных ситуациях.

Переходя к стадии контроля наработанных способностей у иноязычных учащихся, отметим, что актуальная на сегодняшний день методика преподавания русской разговорной речи хорошо систематизирована и представлена на лингвистическом уровне, то есть на уровне теории; в плане же актуализации навыков реального общения наблюдается иная картина. В то же время продуктивность общения (а значит, и эффективность обучения языку) – категория, которая зависит от успешности как раз реального общения. Следовательно, контрольные мероприятия должны принимать во внимание способность иностранных студентов поддерживать разговор, как в профессиональной среде, так и в неофициальной обстановке, ведь именно коммуникативные умения являются главным критерием степени «обученности» языку.

Тестирование речевых навыков – территория прикладной лингвистики, которая пока ещё не до конца изучена. Камень преткновения – объективность тестирования и его независимость. Контрольные задания, предлагаемые обучающимся, по традиции касаются главным образом проверки знаний, связанных с рецепцией речи и системой понятий (аспектов) теории изучаемого языка [4]. Кроме того, тестирование в чистом виде подразумевает выбор правильного ответа из предлагаемого набора. И устная речь, таким образом, остается «за скобками» контроля. Связано это со сложностью определения и оценивания приоритетов при тестировании навыков разговорной речи. Действительно: что же в данном случае подлежит контролю и каковы должны быть его критерии? Этот вопрос актуален, как для отечественной системы образования, так и для зарубежной [16].

Одним из реальных выходов в сложившейся ситуации видится расстановка следующих акцентов в кон-

трольных мероприятиях: беглость речи и качество произношения, уместность и корректность используемых грамматических моделей, способность свободно ориентироваться в теме и, наконец, социолингвистические характеристики поведения обучаемого в рамках заданной коммуникативной ситуации [17].

Подытоживая наши рассуждения, выскажем рекомендацию следующего рода: ориентироваться при выработке у обучаемых навыков адекватного восприятия русской разговорной речи (и, в частности, ее диалогической формы) у иноязычных студентов следует на ряд аспектов:

7. тренировку умения разбивать речевой поток на отдельные фонетико-логические звенья с целью последующего выделения специфических по форме и семантике элементов (фраз), определения характерных в контексте рефлексивности (как неотъемлемой когнитивной составляющей диалога) устойчивых речевых конструкций – идиом, косвенных и спонтанных языковых форм устной речи, речевых повторов;
8. организацию учебных занятий с учетом моделирования конкретных ситуаций общения с соответствующими коммуникативными интенциями; использование в первую очередь высокочастотного

с точки зрения неофициального общения языкового инструментария (средств актуализации внимания, выразительности, образности и пр.);

9. акцентирование внимания обучаемых на конкретных действиях в рамках акта речевой коммуникации в случае появления в диалоге конкретных рефлексивных конструкций.

Контроль целей, которые преследует учебный процесс, следует производить с учетом приоритета наработки техники говорения в рамках неофициального, неподготовленного общения, обязательно принимая во внимание коммуникативное поведение обучающихся, их предпочтения, специфику индивидуального психолингвистического профиля. Структура занятий должна предусматривать фиксацию определенных грамматических формул в памяти обучающихся с попутным стимулированием мотивации к углубленному изучению русского языка, пусть даже в рамках некоего узкого интереса к определенной предметной области, если таковая имеет место. При этом контроль накопленных знаний должен быть максимально объективным и независимым. Только таким образом возможно эффективно руководить учебным процессом и адекватно оценивать реальный уровень владения разговорной речью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 25.
2. Гез Н.И. Система упражнений и последовательность развития речевых умений и навыков // Иностранные языки в школе. 1969. №6. С. 31.
3. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация. М.: Инфра-М, 2003. С. 131.
4. Кувшинов В.И. Тестовый контроль в процессе обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 1992. №2.
5. Купарашвили М.Д. Бессознательные основы человеческого мышления. Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. С. 64.
6. Малюга Е.Н. Модальность вопросительных предложений // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред.: В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 18. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 20.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1985. С. 36.
8. Рахманов И.В. Обучение устрой речи на иностранном языке. М.: Высшая школа, 1980. – 120 с.
9. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты / пер с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.
10. Сладкевич Ж.Р. Обучение разговорной речи на уроках русского языка как иностранного // Балтийский акцент. 2013. №3. С. 20.
11. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. д. филол. н. В.Ю. Михальченко. М.: Российская академия наук, 2006. – 315 с.
12. Сурыгин А.И. основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб.: Златоуст, 2000. С. 147.
13. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Наука, 1960. С. 5.
14. Ширяев Е.Н. Семантико-синтаксическая структура русского разговорного диалога // русский язык в научном освещении. 2001. №1. С. 132–147.
15. Якубинский Л.П. О диалогической речи. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 17–58.
16. Brown G., Bull J., Pendlebury M. Assessing student learning in higher education. – London and New York, 1997.
17. Knight B. Assessing speaking skills: a workshop for teacher development // ELT Journal. – July 1992.
18. Wardhaugh R. How Conversation Works. Oxford: Blackwell, 1985. P. 55.

© Ма Синь (fjsxjfh@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»